

Симеон Новый Богослов

**Слова преподобнаго Симеона
Новаго Богослова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н76

Н76 **Новый Богослов С.**
Слова преподобного Симеона Новаго Богослова / Симеон Новый Богослов –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 606 с.

ISBN 978-5-519-73568-1

Перевод на русский язык с новогреческого епископа Феофана.

ISBN 978-5-519-73568-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

С Л О В А

ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО СИМЕОНА НОВАГО ВОГОСЛОВА.

ВЪ ПЕРЕВОДѢ СЪ НОВОГРЕЧЕСКАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕПИСКОПА ФЕОФАНА.

СЛОВО ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТЬЕ.

1) О любви, и о томъ, какова жизнь и каковы дѣла добродѣтельныхъ мужей.

2) И ублаженіе тѣхъ, кои имѣють сердечную любовь.

1. Братія мои возлюбленные! Хочу бесѣдовать съ вами о душеспасительныхъ предметахъ, и стыжусь (свидѣтель мнѣ Христосъ—истина!) любви вашей, зная мое недостойнство. Потому желалъ бы (какъ вѣдомо то Господу) всегда молчать, и очей своихъ не поднимая, чтобы воззрѣть на лице человѣка, такъ какъ обличаетъ меня совѣсть моя, что опредѣленъ, не будучи того достоинъ, быть руководителемъ всѣхъ васъ, какъ будто знаю путь добродѣтели—я, который не знаю даже того, что подъ ногами моими, и еще не вступалъ на путь Божій. Почему много скорблю, что я смиренный присужденъ руководить васъ честнѣйшихъ меня, которыхъ самому мнѣ надлежало бы имѣть своими руководителями, потому что я ниже всѣхъ васъ и не имѣю слова, свидѣтельствуемаго и подтверждаемаго моими дѣлами и жизнію моею, чтобы дѣйствовать на васъ, вспоминая вамъ о законѣ Божіемъ и о святой волѣ Его. Ибо знаю.

что никогда ничего не дѣлалъ изъ того, что хочу сказать вамъ, а мнѣ хорошо очень извѣстно, что Господь и Богъ нашъ не того ублажаетъ, кто только учитъ, но того, кто прежде творить, а потомъ учить. *Иже, говоритъ Онъ, сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствѣи небесныхъ* (Мѡ. 5, 19). Потому что и тѣ, которые слушаютъ такого учителя, бывають готовы подражать ему, не столько получая пользы отъ словъ его, сколько будучи подвигаемы и понуждаемы дѣлами его дѣйствовать подобно ему. Этого я не имѣю, и совѣсть моя свидѣтельствуеть, что нѣтъ во мнѣ ничего добраго. Но прошу и молю васъ, братія мои возлюбленные, не смотрите на мою нерадивую жизнь, а на повелѣніе Христа Господа и наставленія святыхъ отцевъ; такъ какъ эти богопросвѣщенные отцы наши никакого не предали вамъ правила, котораго не исполнили бы напередъ сами.

Итакъ, заповѣди Христовы да будутъ единымъ образомъ для всѣхъ насъ путемъ, который велъ бы насъ на небеса и къ самому Богу. Хотя слово объявляетъ много путей, много указываетъ способовъ, могущихъ привести человѣка въ царство небесное, но въ самомъ дѣлѣ путей немного, а одинъ путь, только онъ раздѣляется на многіе пути, сообразно съ силою и произволеніемъ каждаго. Ибо каждый изъ насъ начинаетъ особыми дѣлами и дѣланіями, какъ-бы мы начинали движеніе изъ разныхъ мѣстъ и городовъ, стремясь однакожь придти въ одно и тоже мѣсто, т.-е. въ царство небесное. Когда слышимъ о дѣланіяхъ и путяхъ тѣхъ людей, кои жительствоють по Богу, то должны разумѣть подъ этимъ духовныя ихъ добродѣтели. И тѣ, которые начали шествовать ими, должны всѣ одно имѣть въ виду и къ одной стремиться цѣли, чтобы всѣмъ изъ разныхъ странъ и мѣстъ собраться въ одинъ городъ, т.-е.

въ царство небесное, и сподобиться соцарствовать Христу, покорствуя единому Царю, т.-е. Богу и Отцу.

Итакъ, одинъ указали мы городъ; идущіе же въ него хотя идутъ изъ разныхъ странъ, но путь каждаго одинаковъ со всѣми другими: это любовь. Мы имѣемъ святую и нераздѣльную троицу добродѣтелей — вѣру, надежду и любовь, и послѣдняя—первая есть, и большая всѣхъ, какъ предѣлъ добротъ (нравственныхъ). Ею устроительствована вѣра наша, на ней основана надежда и безъ ней ничто изъ сущаго не происходило и никогда не произойдетъ. У этой любви много именъ и дѣлъ много, и признаковъ ея преобильно, и свойствъ премногое множество. Но существо ея одно и для всѣхъ совершенно непостижимо, и для ангеловъ и для людей, и для всякой другой твари, намъ, можетъ быть, еще невѣдомой. Она неизъяснима словомъ, непрístupна въ славѣ, неизслѣдима въ совѣтахъ. Она и вѣчна, ибо безвременна. И незрима она, ибо умопредставляется, но не постигается. Много красоть у ней, нерукотвореннаго и святаго Сіона, которыя какъ только начнетъ кто узрѣвать, престаесть уже утѣшаться привлекательными видимостями міра и любить славу его.

2. Позвольте же, братіе, мнѣ побесѣдовать нѣскольکو съ сею любовію и привѣтствовать ее, чтобъ, сколько смогу, удовлетворить тѣмъ приверженность мою къ ней. Ибо привелъ я себѣ на умъ красоту непорочной любви, и внезапно возсіялъ свѣтъ ея въ сердцѣ моемъ, и отъ сладости ея сталъ я восхищеннымъ внѣ себя: престало дѣйствіе тѣлесныхъ чувствъ моихъ, вышелъ я мысленно изъ настоящей жизни и забылъ о всемъ, что есть въ мірѣ семъ. Но не знаю, какъ она опять отступила отъ меня, и оставила меня одного оплакивать немощь свою. О любовь превожделѣнная! Блаженъ, кто возлюбилъ тебя, потому что такой не восхоцеть уже

полюбить страстно никакой красоты человѣческой. Блаженъ, кто соплелся съ тобою божественнымъ вождѣніемъ, потому что такой отречется отъ всего міра и со всякимъ сближаясь человѣкомъ, не осквернится. Блаженъ, кто плѣнился красотами твоими и наслаждался ими полнымъ желаніемъ, потому что такой освятится въ душѣ пречистою кровію и водою, кои сочатся и каплютъ изъ тебя. Блаженъ, кто обლობзалъ тебя всѣмъ сердцемъ, потому что такой измѣнится добрымъ измѣненіемъ въ духѣ своемъ и возрадуется душею своею, такъ какъ ты сама—неизреченная радость. Блаженъ, кто стяжалъ тебя, потому что такой не будетъ уже во что-либо ставить всѣ сокровища міра, такъ какъ ты сама—воистину богатство, никогда не оскудѣвающее. Блаженъ и треблаженъ тотъ, кому подала ты десницу свою, потому что такой, при всемъ видимомъ безславіи, будетъ славнѣе всѣхъ славныхъ и честнѣе всѣхъ чтимыхъ. Похваленъ, кто тебя ищетъ, прехвальнѣе, кто тебя обрѣтетъ, но блаженнѣе всѣхъ тотъ, кто возлюбленъ будетъ тобою, кого посадишь ты одесную себя, кто наученъ будетъ тобою, кто обитать будетъ въ тебѣ, кто напитаенъ будетъ отъ тебя безсмертною пищею, т.-е. Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

О любовь божественная! Гдѣ держишь ты Христа? Гдѣ скрываешь Его? Для чего взяла ты Избавителя міра, и отдалила Его отъ насъ? Отверзи немного и для насъ дверь свою, да узримъ и мы Христа, за насъ пострадавшаго, и возуповаемъ на милость Его, потому что коль скоро узримъ Его, то уже не умремъ никогда. Отверзи намъ—ты, содѣлавшаяся для Него дверію къ воплощенному Его домостроительству, и понудившая насъ понуждаемыхъ, а сами по себѣ богато изливающихся утробы щедротъ Владыки нашего подъять грѣхи и немощи всѣхъ человѣковъ, — и не отгоняй насъ, говоря:

не вѣмъ васъ. Прииди къ намъ и познай насъ, такъ какъ мы невѣдомы тебѣ. Возобитай въ насъ, чтобъ ради тебя пришедши Господь посѣтилъ и насъ смиренныхъ, срѣтаемый тобою, такъ какъ сами мы нисколько того недостойны,—чтобъ, пришедши, Онъ пребылъ немного, бесѣдуя съ тобою, а между тѣмъ позволилъ бы и намъ грѣшнымъ припасть къ пречистымъ стопамъ Его, ты же замолвила бы притомъ доброе о насъ слово и исходатайствовала отпустить намъ долгъ грѣховъ нашихъ, да сподобимся чрезъ тебя опять поработать и послужить Ему, Владыкѣ нашему. И Онъ воспріялъ бы попеченіе о насъ и пропиталъ насъ.

О святая любовь! Когда бы намъ получить отпущеніе ради тебя и сподобиться вкусить благъ Владыки нашего, коихъ сладости безъ тебя никто не можетъ опытомъ дознать. Кто не возлюбилъ тебя, какъ должно, и кто не возлюбленъ тобою, какъ подобаетъ, тотъ, можетъ быть, и течетъ, но еще не постигъ. О томъ, кто течетъ, сомнительно еще, постигнетъ ли, прежде чѣмъ кончится теченіе. Но кто тебя постигъ, или кого ты постигла, о томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, успѣхъ его вѣренъ. Ибо ты — конецъ закона, ты, объемлющая меня, согрѣвающая меня и воспламеняющая сердце мое къ безмѣрному возлюбленію Бога и братій моихъ. Ты наставница Пророковъ, сшественница Апостоловъ, сила мучениковъ, вдохновеніе Отцевъ и учителей, совершенство всѣхъ святыхъ и самого меня успокоеніе къ настоящему служенію.

Но простите мнѣ, братіе, что я немного отступилъ отъ предмета слова сего. Приверженность моя къ любви побудила меня къ тому. Вспомнилъ я объ ней, — и возрадовалось сердце мое, и я устремился къ пѣнію чудесъ ея. Прошу же и вашу любовь, взыщите ее, сколько силъ есть, съ вѣрою теките въ слѣдъ ея, да по-

стигнете, и даромъ не пропадетъ надежда ваша. Ибо всѣ труды и подвиги, которые начала и конца своего не имѣютъ въ любви съ духомъ сокрушеннымъ, тщетны и бесполезны. Ученика Христова нельзя познать ни по какой другой добродѣтели, кромѣ какъ по любви, какъ говоритъ Самъ Христосъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 15). По любви Богъ сдѣлался человекомъ и пожилъ съ нами. По любви претерпѣлъ Онъ волею всѣ животворныя страсти, чтобы избавить человека отъ узилища ада и возвестъ на небеса. По любви Апостолы совершили свое непрерывное теченіе и, сѣтію слова уловивъ всю вселенную, извлекли ее изъ глубины идолослуженія на берегъ царствія небснаго. По любви мученики пролили кровь свою, чтобы не потерять Христа. По любви съ готовностію жертвовали жизнию своею за святую соборную и апостольскую Церковь богоносные отцы наши и учителя вселенныя. По ней и я, вступивъ въ предстоятельство надъ вами, подвизаюсь учить васъ божественнымъ словесамъ, да явлюсь подражателемъ оныхъ учителей Церкви нашей, сколько это подь силу мнѣ, съ готовностію подыять всякой трудъ и все претерпѣть, чтобы только сдѣлать съ своей стороны все, что служить ко благу и назиданію вашему, и представить васъ на мысленную трапезу Христову, какъ жертвы совершенныя и всесоженія разумныя. Вы—чада Божіи, и Онъ предалъ мнѣ васъ, какъ малыхъ дѣтей на воспитаніе. Почему вы—утробы мои, очи мои. Вы—похвала моя и печать моего учительства, говоря словами Апостола.

Восподвигаемся же, возлюбленные о Христѣ братія мои, о томъ, чтобы, какъ другими добродѣтелями благоугождаемъ мы Христу Господу, такъ благоугодить Ему и любовію, какую надлежитъ имѣть намъ между собою

другъ къ другу, да радуется Богъ нашему согласію и совершенству въ любви; да радуюсь и я смиренный, видя всегда ваше преслѣяніе въ жизни по Богу, что она простирается все на лучшее и лучшее въ вѣрѣ, чистотѣ, въ страхѣ Божіи, въ благоговѣнствѣ, въ духѣ сокрушенія и смиренія, въ болѣзнованіи сердца со слезами, коими очищается душа и вся исполняется божественнымъ свѣтомъ и Духомъ Святымъ. И да будетъ сія радость моя въ благословеніе вамъ и приложеніе вѣчнаго и блаженнаго живота, во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Коему слава во вѣки. Аминь.

СЛОВО ПЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.

1) О совершенной любви, — какое дѣйствіе ея?

2) И о томъ, что если не понечемся пріять благодать Святаго Духа здѣсь, въ настоящей жизни, то невозможно намъ быть вѣрными и христіанами; не будемъ мы также чадами Божіими.

1. Если тотъ, кто будучи злонравенъ, держитъ предъ глазами міра видъ человѣка добродѣтельнаго, чтобъ прельстить и погубить многихъ; если, говоря, такой человѣкъ окаянень предъ Богомъ, мерзокъ и достоинъ всякаго осужденія предъ людьми: то явно, что тотъ, кто, будучи безстрастенъ, кажетъ себя міру страстнымъ (какъ дѣлали многіе изъ древнихъ отцевъ), чтобъ послужить многимъ во благо и спасеніе, — прехваленъ и преблагенъ. Ибо какъ діаволь, — который отдалилъ человѣка отъ Бога и лишилъ его всѣхъ благъ рая, тѣмъ, что, скрывшись въ змія, посовѣтовалъ ему по видимости доброе и полезное, во истинѣ же смертоносное, — оказался богоборцемъ и человѣкоубійцею: такъ напротивъ тотъ, кто предъ очами міра кажетъ себя не добрымъ и говорить нѣкія слова, по видимости лукавыя, имѣя въ виду — узнать діавольскія дѣла тѣхъ, кои кажутся лишь

добродѣтельными и благоговѣйными, чтобъ обратить ихъ на путь покаянія и спасенія, поистинѣ есть подражатель Христовъ, споспѣшникъ волѣ Божіей, спаситель и избавитель человѣковъ.

Это впрочемъ могутъ дѣлать только тѣ, кои не привязаны къ міру сему и никакого не имѣютъ пристрастія къ привлекательнымъ видимостямъ его, но совершенно отчуждившись отъ всякаго мірскаго пристрастія, всецѣло соединились съ Богомъ и имѣютъ внутри себя всего Христа, и дѣломъ, и искусомъ, и чувствомъ, и вѣдѣніемъ, и созерцаніемъ. Худо конечно подсматривать за кѣмъ и любопытно развѣдывать, что говоритъ и что дѣлаетъ ближній нашъ; но это тогда только, когда кто дѣлаетъ это съ худою цѣлію, чтобъ охулить его, или обезчестить, или ославить повсюду разглашая, что видѣлъ или слышалъ. Но если кто дѣлаетъ это съ доброю цѣлію, чтобъ исправить погрѣшности ближняго своего, съ любовію къ нему, благоразуміемъ и знаніемъ дѣла, молясь притомъ Богу о спасеніи его отъ всей души и со слезами, то это не худо. Знаю я человѣка, который употреблялъ многіе способы и разные приемы, чтобъ узнать, что дѣлаютъ жившіе съ нимъ, но дѣлалъ это не для того, чтобъ вредъ имъ какой причинить, но для того, чтобъ потомъ поспособствовать имъ оставить худыя дѣла свои и злые помыслы, привлечь къ себѣ кого словомъ, кого какимъ-либо подаркомъ, кого другимъ какимъ образомъ; и иногда плакалъ то объ одномъ, то о другомъ, иногда билъ себя въ лице и въ грудь за спасеніе кого-либо, иногда самъ принималъ лице согрѣшившаго словомъ или дѣломъ и воображая себя самого согрѣшившимъ грѣхомъ брата, исповѣдалъ грѣхъ сей Богу и молилъ о прощеніи, обильныя проливая слезы. Зналъ и другаго, который такъ много радовался о подвизающихся, исправляющихъ всякую добродѣтель и пре-

успѣвающихъ въ добрѣ, какъ бы увѣренъ былъ, что получить воздаяніе за ихъ добродѣтели и подвиги, паче ихъ самихъ подвижающихся; и опять о тѣхъ, кои согрѣшили словомъ, или дѣломъ, и оставались въ грѣхѣ, такъ сильно скорбѣлъ и сокрушался, какъ бы не сомнѣвался, что онъ одинъ имѣетъ дать отвѣтъ за всѣхъ ихъ и быть вверженнымъ во адъ. Знаю я и такого, который такъ сильно желалъ спасенія братій своихъ, что много разъ съ теплыми слезами умолялъ Бога, чтобъ или и они спасены были, или и онъ вмѣстѣ съ ними преданъ былъ мукамъ. Движимый богоподражательною теплою любовію, онъ никакимъ образомъ не хотѣлъ спасень быть одинъ безъ братій своихъ. Ибо такъ соединился съ ними духовно, союзомъ святой любви, въ Духѣ Святомъ, что и въ царство небесное не желалъ внити отдѣлясь отъ нихъ. О единеніе святое! О союзъ святой! О неизглаголанная сила души любомудренной, или лучше сказать, Богоносной, совершенной въ любви къ Богу и ближнему!

2. Кто не достигъ еще въ мѣру такой любви и не видитъ въ душѣ своей никакихъ признаковъ оной, тотъ еще по земному и на землѣ живетъ, или, лучше сказать, такой еще подъ землею кроется, какъ кротъ: ибо подобно этому кроту, и онъ слѣпъ, и только слухомъ слышитъ тѣхъ, кои говорятъ поверхъ земли. Какое несчастіе! Рождены мы отъ Бога во святомъ Крещеніи, содѣлались безсмертными, сподобились именоваться небеснымъ именемъ, и быть наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками же Христу, и гражданами небесными,—и еще не приняли чувствомъ, и не познали искусомъ толикихъ благъ. Но какъ не чувствуетъ желѣзо, какъ полагаютъ его въ огонь,—какъ не чувствуетъ бездушная кожа, какъ ее окрашиваютъ,—таковы же и мы, когда, такими Божиими обложены бывъ благами, исповѣдуемъ, что никако-

го о нихъ не имѣемъ чувства. Представляя изъ себя христіанъ, показываемъ міру, что мы вѣрные и совершенные христіане, хвалимся вѣрою своею и столькими благами, отъ Бога въ ней полученными; но на дѣла вѣры остаемся неподвижными, и живемъ жизнью, поистинѣ окаянною и жалости достойною. Въ этомъ отношеніи мы похожи на актеровъ театральныхъ, которые принимаютъ образъ царей и другихъ великихъ людей, сами въ себѣ будучи самыми бѣдными и ничтожными, или походимъ на блудницъ, которыя отъ природы некрасивы, но поднарядившись и подкрасивъ себя румянами, воображаютъ себя красавицами. Характеристическія же черты и признаки христіанъ, рожденныхъ отъ Бога, не таковы. — Но какъ дитя, вышедши изъ чрева матери, чувствуетъ воздухъ сей, не зная того, и тотчасъ само-собою начинаетъ кричать и плакать: такъ и тотъ, кто, бывъ рожденъ благодатію всесвятаго Духа, выходитъ изъ міра сего, какъ изъ мрачной нѣкоей утробы и входитъ въ мысленный и небесный свѣтъ, и нѣкоторымъ образомъ проникаетъ нѣсколько въ божественный оный свѣтъ, — въ тоже время вдругъ исполняется неизреченною радостію и испускаетъ слезы безъ печали, помышляя о томъ, изъ какого рабства тмы освободился онъ, и въ какой блистательный свѣтъ сподобился войти. Таково начало христіанства! Тѣ же, которые не видѣли и не испытали такого блага или испытавши потеряли, а взыскать снова его не взыскали отъ Бога, въ терпѣннѣи и долгомъ злостраданіи, въ плачѣ и слезахъ, чтобъ, очистившись дѣлами покаянія, т.-е. постомъ, бдѣніемъ, молитвою, сердечнымъ сокрушеніемъ и прочимъ подобнымъ, опять улучшить оное потерянное благо, то-есть, благодать Св. Духа и соединиться съ нимъ, — таковые какъ могутъ, скажи мнѣ, даже именоваться христіанами, когда они со всѣмъ не таковы, какими слѣдуетъ быть христіанамъ?